

Первые дни в сопровождении группы Нарама прошли спокойно.

За исключением нескольких глупых зверей, осмелившихся напасть на группу, которые, разумеется, были мгновенно повержены Добрым Охотником, наше путешествие мало чем отличалось от прежнего, когда мы были только вдвоем.

Ни один из мужчин или женщин в группе не осмеливался приблизиться ко мне или к Добром Охотнику. Несмотря на наши уверения, что мы не те боги, за которых нас принимают, спутники Нарама всё равно относились к нам с уважением и благоговейным трепетом, свойственным божествам.

Страх и почтение только возрастали с каждым поверженным зверем.

Единственным, кто действительно набрался смелости заговорить с нами, был Нарам, и даже он говорил с подчиненным тоном, в голосе которого звучало крайнее почтение.

Эта ситуация не менялась до тех пор, пока примерно через неделю, во время одной из охот, когда Добрый Охотник отправился с мужчинами за пропитанием, оставив меня охранять лагерь, ко мне не подбежала одна из детей.

Это была маленькая девочка, по виду ей было не больше десяти лет, возможно, семь или восемь.

Я сразу её узнала: Наная, дочь Нарама, которую он упоминал с любовью в голосе, хотя и с грустью, говоря, что желал бы, чтобы её мать была жива и заботилась о ней.

— Мисс, вы такая высокая! — воскликнула девочка, прежде чем женщина, присматривавшая за ней, успела подойти. — Почему?

Я заметила ужас на лице женщины, стоявшей за Нанай. Вероятно, она думала, что я рассержусь или оскорблюсь таким вопросом, как это было принято у богов этой земли.

Я подняла руку и постаралась улыбнуться ободряюще. Это, кажется, сработало, пусть и не полностью, поскольку женщина всё же подняла ребёнка и заставила её поклониться, сделав то же самое сама.

— Прости нас, о Леди Кукла, эта девочка ещё слишком мала, и в её словах нет злого умысла, умоляю, не сердитесь на неё... — сказала она слегка дрожащим голосом.

"Неужели боги этой земли настолько ужасны и жестоки, что даже простой вопрос вызывает такой страх?"

— Встаньте, мисс. Вопрос Нанаи меня не оскорбил, не беспокойтесь, — успокоила я её, помогая обеим подняться.

По крайней мере, она называла меня Куклой, а не "Великой Богиней". Это был небольшой шаг вперёд.

— Что касается твоего вопроса, дитя, я такая высокая, потому что мой создатель сделал меня такой, — ответила я. Я была зеркальным отражением Леди Марии, практически идентичной ей во всём, за исключением роста.

Добрый Охотник любил подшучивать над Гейрманом по этому поводу, хотя я до сих пор не

понимала, почему.

— Ваш создатель... Великий охотник — ваш создатель? — спросила Наная, слегка наклонив голову в сторону в замешательстве.

Видя, что я не собираюсь сердиться или обижаться на такие вопросы, женщина за Нанай не остановила её. Казалось, её тоже заинтересовал ответ.

Поглядев на остальных женщин в группе, я заметила, что они с интересом прислушивались к нашему разговору, на время прервав свои дела.

— Нет, дорогая, Добрый Охотник — не мой создатель. Мой отец... — если я могу так сказать. — ...это Гейрман, первый охотник, — объяснила я.

Хотя этот титул вряд ли имел значение в этом мире, но, когда я произнесла эти слова, глаза у большинства женщин, если не у всех, расширились от удивления.

— Первый охотник? Это здорово! — воскликнула Наная по-детски. — А Великий Охотник его знает? — она спросила с воодушевленной улыбкой.

— Знает ли Добрый Охотник Геймана? — Я задумалась.

Когда Добрый Охотник впервые попал в сон, он был ещё совсем юн, почти ребёнок, растерянный и напуганный. Гейрман каким-то образом взял его в ученики, обучая всему необходимому для охоты.

Сказать точно не могу, но в какой-то момент Гейрман и Добрый Охотник стали близки, оба познали ужасы охоты, потери, сон.

Они были как пара дисфункциональных дедушки и внука, хотя я уверена, что ни один из них не признал бы этого, если бы их спросили.

— Больше, чем кто-либо другой, дитя... Больше, чем кто-либо другой, — ответила я.

Хотя небольшая часть меня хотела возразить, что, возможно, именно я знала Геймана лучше, или, может быть, Флора из сна, я знала, что это не так.

Это не было сомнением, а уверенностью, ведь только охотник может по-настоящему понять охотника...

...Только Последний Охотник мог так хорошо знать Первого Охотника...

После этого, с Нанай в роли лидера, другие женщины, увидев, что я не неприступна и не рассержусь по любой причине, начали больше взаимодействовать со мной, прося совета, рассказывая истории или просто ведя непринужденные беседы.

Это был новый вид общения, но я не могу сказать, что он мне не нравился. Это был хороший способ скоротать время и узнать что-то новое об этом мире.

Время шло, дни сменялись неделями, недели — месяцами.

Лишь через два месяца мы добрались до города, о котором говорил Нарам.

Великий город Урук.

[...]

Точка зрения: Сидури.

— Что дальше по списку, Сидури? — голос Короля, Его Величества Гильгамеша, эхом разнесся по королевскому залу.

— Некто путешественники из леса на юге просят аудиенции, — начала я говорить. — Их лидер, Нарам, ищет убежища в стенах города.

— Думаю, работа начинает сказываться на тебе, Сидури, — сказал Король, не отрывая глаз от каменной таблички, которую он читал.

— Почему ты считаешь это важным? Просто отправь солдат и размести их за пределами города, — приказал он, махнув рукой.

Прежде чем я успела ответить, кто-то заговорил за меня.

— Я попросил Сидури привести их к тебе, Король Гильгамеш, — голос Его Величества Энкиду прозвучал сзади, откуда я пришла.

— Хмм? — впервые с начала разговора Король Гильгамеш поднял взгляд от таблички. — Для того, чтобы ты сделал это, должно было что-то привлечь твоё внимание. Что это? — спросил он с легким интересом.

— Два человека. Мужчина в одежде чужеземца, насколько я слышал, путешественники называют его "Великим Охотником". Кажется, он защищал их на протяжении всего пути до Урука, — объяснил Его Величество Энкиду.

— О?... Великий Охотник, говоришь... — протянул Король Гильгамеш с едва заметным интересом. — Но думаю, это не единственное, что привлекло твоё внимание, иначе у тебя не было бы такого выражения лица.

"Выражение лица? Какое выражение?"

Я мельком взглянула на лицо Его Величества Энкиду и не заметила в нём ничего необычного; то же спокойное выражение, как всегда.

— Ты заметил... — сказал Его Величество Энкиду тихим, но игривым тоном. — Больше всего меня заинтересовала женщина, сопровождавшая охотника. Она как я, — объяснил он.

"Как Его Величество Энкиду?..."

При этих словах я впервые за несколько месяцев увидела блеск в глазах Короля, сменивший скуку на его лице.

— Как ты, говоришь?... Ещё одно создание богов? — спросил Король Гильгамеш.

Его Величество Энкиду покачал головой.

— Насколько я мог заметить, нет. Она - творение рук человеческих, Кукла, как назвал ее охотник.

Услышав, что эта так называемая Кукла была создана руками человека, а не богов, царь

Гильгамеш, казалось, воодушевился, словно впервые за многие месяцы нашел источник развлечения.

— Сидури, приведи их сюда, — приказал царь Гильгамеш. — Я хочу видеть этого охотника и это создание по имени Кукла, привлекавшее внимание Энкиду. — Он указал на выход. — Приведи ко мне и главу этих путешественников.

— Как пожелает Ваше Величество, — ответила я, слегка поклонившись, прежде чем покинуть комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/103182/5009009>